

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ГОРОДА-КРЕПОСТИ ГРОДНО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918)

Ситкевич С. А., Черепица В. Н.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

На основе анализа отечественной историографии последних десятилетий по данной теме в статье принята попытка комплексного освещения истории медицины и здравоохранения города-крепости Гродно в годы Первой мировой войны. Дается общая характеристика имевшейся материальной базы и кадрового обеспечения здравоохранения города-крепости, приводятся сведения о медицинских учреждениях города в 1914-1915 гг., его санитарном состоянии; анализируются мероприятия гражданских и военных властей, а также ряда благотворительных учреждений, направленные на поддержание деятельности медицинских учреждений по сбережению здоровья жителей города, военнотружеников крепостного района и многочисленных беженцев.

Ключевые слова: Первая мировая война, город-крепость Гродно, медицинские учреждения, благотворительность, беженство, эвакуация вглубь России.

Для цитирования: Ситкевич, С. А. Медицина и здравоохранение города-крепости Гродно в годы первой мировой войны (1914-1918) / С. А. Ситкевич, В. Н. Черепица // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2020. Т. 18, № 3. С. 335-342. <http://dx.doi.org/10.25298/2221-8785-2020-18-3-335-342>.

История медицины и здравоохранения города-крепости Гродно в годы Первой мировой войны долгое время оставалась недостаточно изученной. Проведенный историографический анализ выявил наличие лишь отдельных научных статей, связанных с данной темой. Их авторы (Сачек М. Н. [1], Мойсеёнок А. Г. [2], Игнатович Ф. И. [3, 4], Тищенко Е. М. [5, 6], Лапанович С. Ф. [7], Помалейко О. Л. [8], Сухоцкая Е. Н. и Ермантович Е. И [9], Самович А. Л. [10], Кульпанович О. А. [11]) в той или иной степени затрагивали в своих исследованиях такие вопросы, как деятельность общества Красного Креста на территории Гродненской губернии, история Гродненской окружной лечебницы и биография ее главного врача Н. Д. Беклемишева, деятельность сестер милосердия, состояние аптечного дела, отдельные аспекты оказания медицинской помощи и др. Интересные сведения об организации гродненскими врачами медицинского обслуживания беженцев на территории губернии выявлены в воспоминаниях уполномоченного по беженскому делу Е. А. Никольского [12] и в военных дневниках за 1914-1915 гг. помощника начальника санитарного отдела штаба 10-й армии В. П. Кравкова [13].

Большой массив архивных материалов, использованный в монографии В. Н. Черепицы «Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности», позволил дать и общую характеристику того, что представляли собой медицина и здравоохранение Гродно в первые месяцы войны. В данном исследовании приводится «Отчет о состоянии народного здоровья в Гродненской губернии за 1914 год», по которому в г. Гродно в ту пору значились следующие учреждения: 1) окружная лечебница на 120 кроватей (40 запасных), в течение года в ней проходили лечение 1251 чел., умерли 99; 2) психическое отделение лечебницы на 35 кроватей (25 запасных), в течение года лечились 64 чел.,

умерли 18; 3) еврейская больница на 60 кроватей (других сведений нет); 4) частная лечебница врача Гольштейна на 5 кроватей (других сведений нет); 5) тюремная больница на 40 кроватей, в ней лечились 298 чел., умерли 24; 6) родильный приют на 10 кроватей, в нем получали помощь 333 чел., умерли 3 [14, с. 406].

Из специального почетного рапорта гродненского губернатора В. Н. Шебеко Николаю II во время посещения им города-крепости Гродно, в частности, следовало, что в 1914 г. «специально для воинских чинов в губернии имеется 72 лечебных заведений, в том числе военных лазаретов 43, госпиталей общества Красного Креста 15, частных лиц и учреждений 14; общее количество мест в этих заведениях 15269; число свободных мест в них на 31 октября сего года – 6835» [14, с. 160]. Значительная часть их находилась в Гродно.

На основании «Ведомости о движении больных и раненых в первом Георгиевском госпитале», располагавшемся в помещении Гродненской женской гимназии, в нем (в период с 25 августа 1914 г. по 1 января 1915 г.) находилось на излечении следующее количество раненых: офицеров – 28 чел. с огнестрельными ранениями и два контуженных, из них умерли 2, эвакуированы вглубь страны 11 чел.; нижних чинов – с огнестрельными ранениями 1684 чел., контуженных – 30, умерли 49, эвакуированы вглубь страны 1088 человек. Что касается больных в этом госпитале, то офицеров среди них было 12, нижних чинов – 274, из числа последних умерли 3 человека [14, с. 406]. Разумеется, что вышеприведенные сведения о медицинских учреждениях города на 1914-1915 гг. вряд ли можно признать исчерпывающе полными. В них, кроме всего прочего, не учтены динамика их открытия-закрытия, перемещения и эвакуации в другие города, а также наличие в Гродно около 40 вольнопрактикующих врачей самых разных специальностей и т. д.

В отношении военно-лечебных учреждений определенно известно, что кроме Георгиевского госпиталя (Георгиевской общины Красного Креста), в городе-крепости в разное время дислоцировались: Гродненский военный лазарет, полевые подвижные госпитали Кобринского, Вятского полков, Добровольный санитарный отряд Гродненской крепости, лазарет Пермской губернии в казармах Петрозаводского полка. Гродненский военный лазарет размещался в Новом замке, Добровольный санитарный отряд Гродненской крепости – в здании Гродненского отделения Крестьянского поземельного банка. Из «Протоколов Гродненского приказа общественного призрения за 1914-1915 гг.» следует, что 31 июля гродненскому городскому врачу А. Н. Сикачинскому были выданы проездные и суточные деньги для сопровождения душевнобольных из психического отделения Гродненской окружной лечебницы в Московскую и Казанскую психбольницы. Только в последней на 1 января 1915 г. находились 52 человека из числа уроженцев Гродненской губернии. В тот же день (31 июля) на заседании приказа обсуждался вопрос о вывозе из Гродненской окружной лечебницы всех оставшихся больных за пределы Гродненской губернии, а также о том, «что делать с оставшимися не вывезенными медикаментами и оборудованием». В конце концов было решено «временно передать их в ведение врачебного отделения Гродненского губернского правления, разрешив при этом отделению расходовать их в случае надобности для нужд сельского населения губернии с тем, чтобы стоимость израсходованных медикаментов была возвращена затем приказу. Этому же отделу было передано и оборудование с бактериологического (при лечебнице) кабинета по случаю объявления соседней Волынской губернии в состоянии угрозы появления холеры».

21 августа 1914 г. Гродненская окружная лечебница вновь начала прием больных. Лечение и контроль за порядком в ней было возложено на старшего врача окружной лечебницы Н. Д. Беклемишева, врача А. Н. Сикачинского и смотрителя городских богоугодных заведений К. К. Прядкина-Милорадовича. Последнему авансом были выделены денежные средства на содержание больных, прием медперсонала и прочее. В Гродненской окружной лечебнице в июле-августе 1914 г. находились на излечении 150 больных и раненых нижних чинов, 47 из них умерли. В делах приказа общественного призрения имелись документы, подтверждающие расходование «на их погребение и постановку надмогильных деревянных крестов довольно значительных средств». Во время эвакуации в сентябре 1914 г. государственными учреждениями г. Гродно в г. Слоним комендант крепости по просьбе врачей и медперсонала окружной лечебницы разрешил остаться в городе открытому при ней отделению при условии полной обеспеченности лечебницы денежными средствами. Необходимая сумма (свыше 7 тыс. руб.) городской администрацией была найдена и отделение,

хотя и с рядом осложнений, продолжало функционировать в условиях осажденного города.

В октябре 1914 г. Гродненская окружная лечебница (вместе с богадельней, состоящей при ней) по требованию военных властей была эвакуирована из города с согласия калужского губернатора на упраздненный завод графа Орлова-Давыдова, расположенный при станции Судимир Московско-Киевско-Воронежской железной дороги (Жиздренский уезд Калужской губернии). Приняли здесь гродненцев хорошо, исправно высылали гродненское казначейство и денежные средства на имя старшего врача Н. Д. Беклемишева, возглавившего лечебницу. Однако 15 сентября 1915 г. калужский губернатор попросил гродненского губернатора об освобождении помещений, занятых окружной лечебницей и другими учреждениями приказа общественного призрения при станции Судимир, как «остро необходимых для военных целей».

Через небольшое время после этого решения Н. Д. Беклемишевым были подысканы в селе Ловать, что в 12 верстах от станции Судимир, подходящие помещения, которые предоставили лечебнице за умеренную плату: землевладелец И. И. Третьяков (дом из 7 комнат и кухню), крестьянин К. Ф. Лазарев (дом из 4 комнат с кухней и постройками во дворе), а также мещанин К. И. Михалев (дом из 4 комнат с кухней и всеми постройками). После заключения договора об аренде лечебница была переведена в эти помещения села Ловать. Тогда же на излечении в лечебнице находились 33 больных (неспособных к труду), 16 инвалидов, 10 бродяг и 12 детей в возрасте от двух до тринадцати лет. Из медперсонала имелись: врач, письмоводитель, фельдшерица, надзирательница, два смотрителя, повар, сиделка и две прачки. Руководителем и душой этой гродненской лечебницы на Калужской земле был ее основатель и заведующий Н. Д. Беклемишев, пока не случилось несчастье. 20 марта 1915 г. из-за большой нервной и физической нагрузки, а также обострившейся стенокардии он внезапно скончался от разрыва сердца. Похоронен был замечательный доктор вблизи железнодорожной станции Судимир. Не суждено было вернуться в Гродно и самой окружной лечебнице.

Между тем и после эвакуации в Калужскую губернию большей части окружной лечебницы в Гродно продолжало работать ее отделение. Из «Протоколов Гродненского приказа общественного призрения» видно, что деятельность этого отделения осуществлялась в тяжелейших условиях, когда город-крепость был буквально осажден неприятелем. Так, 18 апреля 1915 г. «ввиду переполнения отделения окружной больницы тяжелобольными и ранеными, его администрация просила власти о необходимости дополнительно нанять прачку, двух сиделок и дворника», и такие расходы вскоре были осуществлены. В это время в отделении на излечении находились 65 больных и раненых. Во время августовской эвакуации это отделение также перебазировалось на станцию Судимир, а затем в село Ловать, где поступило в распоряжение Н.

Д. Беклемишева. После полной эвакуации Гродненской окружной лечебницы в Калужскую губернию в ее помещениях был размещен 221-й полевой запасной госпиталь русской армии на 210 кроватей со штатом служащих и прислуги в 36 человек, кроме того, здесь же находилось и отделение для гражданского населения на 60 кроватей. На 20 июля 1915 г. в помещениях бывшей окружной лечебницы размещалось свыше 400 человек. Тогда же здесь был произведен ремонт операционной и перевязочной комнат. Большую помощь гродненским медикам оказывала общественность, а также своими пожертвованиями – отдельные состоятельные люди города [14, с. 409].

Санитарное состояние Гродно в 1914-1915 гг. в целом было удовлетворительным. Однако война потребовала от медико-санитарных служб города особого напряжения сил. До начала войны в Гродно было 49 правительственных врачей, а на 1 января 1915 г. из-за призывов по мобилизации и в связи с эвакуацией их количество уменьшилось на 13 человек. Убыль в фельдшерах составила 50 процентов. Из-за угрозы эпидемий срочно требовалось компенсировать недостаток медперсонала, а также устройство заразной лечебницы. В начале марта Гродненский комитет общественного здоровья потребовал «срочного создания т. н. санитарных попечительств со включением в них духовенства, учителей, чиновников и многих людей». Много усилий прилагала Гродненская городская дума по реализации санитарных мероприятий в городе. Так, на своем заседании 10 марта 1915 г. она утвердила проект достройки каменного двухэтажного флигеля к существующей на Загородной слободе городской заразной лечебницы, рассчитанной на 20 кроватей, но «с таким расчетом, чтобы в обоих зданиях на случай эпидемии можно было разместить 50 больных с оборудованием там же помещения для медперсонала, аптеки и дезинфекционной камеры». Стоимость реконструкции лечебницы была определена в 39875 руб. 51 коп. Тогда же было возбуждено ходатайство перед правительством о выделении названной суммы. К числу важнейших санитарных мероприятий городская дума также относил: «1) устройство общественных отхожих мест с цементно-бетонными выгребными на рынках и площадях и вообще в местах большого скопления людей с проведением туда воды из водопровода; 2) переустройство уличных стоков с заменой деревянных желобов и лотков железобетонными трубами; 3) приведение в надлежащее санитарное состояние протекающей через город речки Городничанки, принимающей сточные воды из канав и уличных рейнштоков. При этом проектируется: урегулирование русла, спланирование берегов вдоль ее по обе стороны с замощением этих полос и т. д.» [14, с. 247].

10 марта 1915 г. к числу санитарных мероприятий городской думой были отнесены меры по расширению водопроводной сети с устройством 11 водозаборных будок для снабжения здоровой питьевой водой беднейшей части на-

селения Гродно. Было решено для снабжения населения и войск кипяченой водой приобрести 6 передвижных кубов-кипяtilьников. Планировалось также замостить Скидельскую площадь, как главную базарную площадь города, устроить на рынках и площадях 7 железобетонных мусорных ящиков, замостить канаву между городским кладбищем и улицей Подольной, спланировать откос по Виленскому переулку. Стоимость этих работ определялась в 154525 руб. 51 коп. Кроме того, имелось ввиду то обстоятельство, что при появлении в городе эпидемии ежемесячные расходы на содержание больных и медперсонала возрастут еще на 3 тыс. рублей. На момент обсуждения данной проблемы в городской думе г. Гродно располагал запасным капиталом на сумму 70266 руб. 99 коп., но в связи с войной ожидался недобор в доходах, не говоря уже о необходимости делать ассигнования на пособие семьям лиц, призванных по мобилизации в действующую армию, оказание помощи больным и раненым воинам. Все это вело к тому, что финансирование санитарных мероприятий становилось день ото дня все более проблематичным. Городская управа была озабочена также стоками со двора Гродненского военного лазарета, выходящими по открытому деревянному лотку по склону Замковой горы в Прачечный переулок, где у подошвы горы они застаивались. В целях предупреждения вредных последствий от этого городские власти требовали от военного ведомства устройства закрытого железобетонного стока до реки Неман с устройством соответствующей сетки у приемника стоков. 14 апреля 1915 г. городская дума утвердила проведение санитарных мероприятий. Было получено 60 тыс. рублей на замощение Скидельской площади, планирование Виленского переулка и «других наиболее острых потребностей, связанных с санитарным состоянием города». Выделение этого кредита не может не вызывать уважения к властям города, если исходить из того, что к этому времени задолженность города казне выражалась в сумме 367825 руб. 44 коп. В целом же годовые доходы за истекший 1914 г. составляли 417709 руб. 14 коп. [14, с. 248].

Обстоятельства военного времени вызвали необходимость привлечения к производству дезинфекции военно-санитарных поездов и к осуществлению других санитарных мер гродненских ветеринаров. Последние, в лице врачей Анучина, Арепьева, Анопкина, Уманского, Попова, Мешаака, будучи под руководством губернского ветеринарного инспектора И. А. Юдина, постоянно занимались осмотром скота и мясных продуктов, осмотром и лечением военных лошадей, вскрытием трупов, дезинфекцией конюшен и т. д. При дезинфекции санитарных поездов ветеринарные врачи всегда подвергались опасности заболеть заразными болезнями. Заслуживает внимания и то, что ветеринарам сплошь и рядом приходилось работать без помощи фельдшеров (за неимением их), если не считать одного единственного по фамилии Семисалов. В мае 1915 г. по представлению губернатора В. Н. Шебеко ве-

теринарные врачи Иван Юдин, Мартын Мешаак, Николай Анучин за свой самоотверженный труд были награждены орденом Св. Анны 3-й степени, а ветеринарный фельдшер Иван Семисалов – орденом Станислава 3-й степени. Естественно, что среди награждаемых в годы войны было немало и гродненских медиков, а также тех лиц, кто имел отношение к благотворительности по линии здравоохранения [14, с. 379-380].

11 августа 1914 г. в Гродно и уезде проводился однодневный сбор денежных средств на устройство оборудования госпиталя добровольного отряда Гродненской крепости. Большой вклад в это дело внесла супруга коменданта Гродненской крепости В. А. Кайгородова. Все началось с того, что Варвара Алексеевна Кайгородова обратилась с прошением к губернатору В. Н. Шебеко с просьбой о разрешении организовать в г. Гродно «Добровольный санитарный отряд Гродненской крепости» для устройства госпиталя для больных и раненых воинов, а также о сборе пожертвований на эти цели среди жителей г. Гродно. 27 июля такое разрешение ей было дано комендантом крепости, а затем и губернатором. Публичный сбор пожертвований начался 11 августа «путем продажи союзных флажков в г. Гродно». Проходил он под наблюдением членов попечительства «Добровольного санитарного отряда Гродненской крепости». При том число кружек для сбора не превышало 70, список сборщиков заблаговременно был передан полицмейстеру, каждый из них был снабжен соответствующим удостоверением личности. По окончании сбора, проходившего при большой активности горожан, все кружки были сданы в Гродненское губернское акцизное управление, где их вскрыли в тот же день члены особой комиссии для итогового подсчета собранных средств. Отчет о собранных пожертвованиях был предоставлен губернатору и опубликован в «Гродненских губернских ведомостях» и в газете «Наше утро». При проведении этой акции часть расходов, связанных с устройством сбора пожертвований, взяла на себя частная типография С. Гана. Об успехе данной акции свидетельствует письмо генерала В. Н. Шебеко к председательнице санитарного отряда В. А. Кайгородовой от 18 августа 1914 г.: «Милостивая Государыня, Варвара Алексеевна. Возвращая при сем утвержденный мною отчет о «Дне союзных флагов», устроенном в г. Гродно 11 текущего августа для сбора пожертвований в пользу состоящего под Вашим попечительством «Добровольческого санитарного отряда Гродненской крепости», прошу Ваше Высокопревосходительство принять мои искренние поздравления с блестящим успехом патриотического дела». В адрес санитарного отряда В. А. Кайгородовой поступали денежные взносы со всей губернии. Среди жертвователей на его нужды значились: «Бельский уездный предводитель дворянства А. В. Богданов (25 рублей), Пружанский уездный предводитель дворянства Б. Н. Палеолог (1350 рублей) [14, с. 327].

19 августа губернатор В. Н. Шебеко на основании разрешения МВД предложил выставить во всех подведомственных этому министерству учреждениях в доступных местах кружки для сбора пожертвований на нужды «Российского общества Красного Креста». В числе первых жертвователей были чиновники Гродненской контрольной палаты, перечислившие в его пользу 39 руб. 35 коп. Благодарность губернатора и попечительницы «Гродненской общины сестер милосердия» Ю. А. Ушаковой заслужил земский начальник 1-го участка Гродненского уезда А. Е. Курлов, собравший для нужд «Красного Креста» и местной общины 146 руб. 46 коп., а спустя неделю еще 100 рублей. 9 октября 1914 г. «Кружок дам 26-й артиллерийской бригады» в г. Гродно обратился с просьбой к губернатору об устройстве с 12 по 19 октября сбора белья, теплых вещей, чая, сахара и табака для нужд нижних чинов действующей армии. Всю ответственность за организацию этих сборов брали на себя: жена подполковника бригады Анна Мирославовна Сулевская, жена капитана – Надежда Александровна Мицеловская, жена штабс-капитана – Евгения Георгиевна Грейц.

28 октября 1914 г. директор Гродненской мужской гимназии имени графа Торماسова А. И. Глебов перечислил в Гродненское казначейство 219 руб. 80 коп. «на нужды раненых и необеспеченных семейств лиц, взятых на военную службу», а через месяц еще 134 рубля. Кроме сбора пожертвований на нужды «Красного Креста» шла активная запись в число его действительных членов (членский взнос 5 рублей) и членов-соревнователей (взнос 3 рубля), которые также направлялись на цели общества. Председателем Гродненского местного управления «Российского общества Красного Креста» являлся губернский предводитель дворянства Н. Г. Неверович. Своеобразную форму помощи «Красному Кресту» избрали представители гродненского еврейского населения (Г. Т. Замковский, С. Хазан, М. Г. Лангборт, М. Л. Анцелевич, И. О. Гальперн, Г. Босин, Э. М. Гурвич, З. А. Гониондзский, Н. Б. Иоз, М. О. Иоффе, Г. М. Каценельсон), решившие 17 ноября 1914 г. «в ознаменование пребывания в г. Гродне Их Императорских Величеств учредить 25 кроватей для больных и раненых, а также усилить выдачу пособий семействам лиц, призванных на военную службу из запаса» [14, с. 328].

Необходимо отметить положительное воздействие на поддержание деятельности медицинских учреждений города и факт посещения 1 ноября 1914 г. города-крепости Гродно императором Николаем II и членами его семьи. После торжественной встречи на перроне железнодорожного вокзала и краткого молебствия в Софийском соборе государь и члены царской семьи посетили Гродненский военный лазарет и лазарет местной общины Красного Креста, где они беседовали о нуждах здравоохранения города-крепости с медперсоналом, а также обходили раненых воинов, достаивая их вопросами

об обстоятельствах, времени, месте ранения и т. п. При этом император собственноручно награждал раненых Георгиевскими медалями, а императрица Александра Федоровна и великие княжны Ольга и Татьяна наделяли их образками. Во время поездки Николая II на форты императрица и дочери посетили лазарет Георгиевской общины и госпиталь добровольного санитарного отряда Гродненской крепости, где в присутствии медперсонала расспрашивали раненых воинов о состоянии их здоровья, вручали им небольшие подарки, а также образки Св. Николая Чудотворца и Св. Георгия Победоносца.

Неоднократно посещал боевые позиции под Гродно, а также городские медучреждения протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский. Впечатления от посещения лазаретов и госпиталей он изложил в следующих строках своих воспоминаний: «8 сентября я обходил госпитали в Гродно, переполненные ранеными воинами, беседовал с последними, наделял их иконками и крестиками, принимавшимися с радостью и благодарностью. Некоторым давал деньги. Посещение госпиталей всегда доставляло мне огромное нравственное удовлетворение. Тут я не только больным приносил утешение, но и (еще более) для себя лично черпал новые силы, встречаясь на каждом шагу с примерами удивительного терпения, самопожертвования, кротости и мужества, на которые были так способны эти простые, часто неграмотные люди» [14, с. 146].

Особенно сложное положение с оказанием медицинской помощи больным и раненым воинам сложилось в районе крепостного района в феврале 1915 г. Вот что писал об этом в своих дневниках военный врач В. П. Кравков: «Лечебные заведения Гродно переполнены ранеными и больными, коих скопилось более 5 тысяч; вывозка их затруднена за невозможностью подачи надлежащего количества поездов». И далее: «Весь день с фортов крепости – ожесточенная канонада. Длинной вереницей идут по городу раненые, массу их везут на подводах, несут на носилках. На вопрос, как наши дела, штабные вояки отвечают, что «так себе – как и вчера», много положили немцев. Но ведь немало положено и наших. Выходит какая-то бессмысленная бойня. Наряду с крепостными госпиталями здесь нами развернуты и четыре лазарета 15-го корпуса. И все равно лечебные заведения переполнены – кромешный ад!» [13, с. 64-78].

Глубокую отзывчивость по отношению к больным и раненым воинам и человеческому горю проявили, в частности, крестьяне Каменской волости Гродненского уезда (волостной старшина С. Гулько) при сборе пожертвований на нужды «Красного Креста» холстами, рубашками и кальсонами; они же перечислили на счета местного управления деньгами – 56 руб. 92 коп. Холст был привезен в Гродно в тюках весом в 15 пудов 29 фунтов. Среди жертвователей значились крестьяне: Иван Мороз, Яков Ключник, Яков Зданович, Иван Гулипик, Кузьма Конон, Алексей Белайц, Тимофей Антонович, Петр Бе-

лайц, Юрий Шевчик, Александр Мазан, Семен Ячковский, Казимир Хвойницкий, Викентий Кривулька и др. Количество такого рода жертвователей по уезду было весьма огромным.

С января 1915 г. активизировалась работа по снабжению теплой форменной одеждой, бельем и сапогами больных и раненых нижних чинов, «увольняемых на родину вовсе от службы или в продолжительный отпуск для поправки здоровья» из лечебных учреждений Гродно и уезда, которую проводил Комитет великой княгини Марии Павловны, находившийся в Петрограде. Обязанности уполномоченных этого комитета губернатором были возложены на уездных предводителей дворянства Гродненской губернии. При этом В. Н. Шебеко просил их «отнестись к этому делу с особой энергией». И уже 18 марта 1915 г. Гродненский уездный предводитель дворянства А. И. Ушаков сообщал губернатору В. Н. Шебеко о том, что «с начала года на родину уволены и полностью обмундированы 582 нижних чина, включая и казаков». На эти расходы были использованы как свободные суммы управления воинского начальника, так и выделенный комитетом аванс в 3 тыс. рублей. Способ снабжения был следующим: сразу же по прибытию в управление уволенных на родину солдат вся имеющаяся у них одежда и обувь осматривалась лично воинским начальником, а не соответствующая требованиям тут же заменялась годной в зависимости от состояния здоровья, климатических условий и средства передвижения уволенных с зачетом принесенных ими на себе вещей. Вторая смена белья увольняемым воинам не выдавалась, так как не было об этом распоряжения.

На складе управления имелся достаточный запас одежды, белья и сапог, действовала мастерская по ремонту вещей, оставляемых увольняемыми со службы. Правом на обмундирование пользовались все нижние чины, выписанные из городских и уездных лечебных учреждений. В комплект, выдаваемый уволенным со службы, входили также: фуфайка или шинель, кепи или шапка, исподние брюки и теплые варежки или теплые перчатки, валенки (вместо сапог), башлык или наушники. Гродненский военный лазарет (госпиталь) в июле 1915 г. разместил в спецмастерской свой заказ «на изготовление 1200 таких комплектов впрок, т. е. про запас. В пошивочных работах принимали участие и местные гимназисты. Так, 25 октября 1914 г. начальник Гродненской женской гимназии А. М. Святухин обратился в канцелярию своего ведомства в Петрограде с просьбой о выделении 20 кусков материала (бязи) в связи с желанием группы учениц гимназии принять участие в изготовлении белья для больных и раненых воинов, в чем, по заявлению председательницы местного комитета «Красного Креста», чувствовалась крайняя необходимость, но, к сожалению, ни на складах комитета, ни в частной торговле соответствующего материала не имелось.

Перестройка жизни Российской империи на военный лад коснулась и такой важной для страны и народа проблемы, как введение т. н.

«сухого закона». 16 июля 1914 г. гродненский губернатор на основании правительственной телеграммы предписал исправникам и полицмейстерам губернии «тотчас же сделать предварительные распоряжения к полному прекращению торговли спиртными напитками». В фондах гродненских архивов хранятся тысячи свидетельств о санкциях, принимаемых властями по отношению к нарушителям «сухого закона». С 1 августа 1914 г. губернатор признал возможным отпуск казенным винным лавкам очищенного 95% спирта (в самом ограниченном количестве) лишь по письменным требованиям врачей для лечебных целей. 7 августа для жителей губернии были обнародованы «Обязательные постановления о воспрещении спиртных крепких напитков» вплоть до окончания военного времени. Эти меры были поддержаны большинством населения губернии, которое «увидело в них пользу как в финансовом отношении, так и в деле охраны народного здоровья» [14, с. 90].

С самого начала войны страна столкнулась с проблемой беженцев. На пути следования беженцев и в местах их расселения были устроены пункты, на которых Татьянинским комитетом, Союзом земств и городов вместе с военными властями беженцам оказывалась врачебная и питательная помощь, а на некоторых из них у беженцев за деньги изымались скот, повозки и лошади. По свидетельству губернатора В. Н. Шебеко, такие пункты были устроены: в Гродненском уезде – в Друскениках, Озерах, Скиделе, Кринках и Тетеревке; в Соколовском уезде – в Новом Дворе, Соколке; в Белостокском уезде – в Белостоке, Заблудове, Городке и Белосукне; в Бельском уезде – в Цехановце, Брянске, Бельске; в Брестском уезде – в Олтуше, Залишанах и Чернянах; в Кобринском уезде – в Кобрине, Антоколе, Дрогичине, Иванове и Запрудах; в Пружанском уезде – в Пружанах, Сельце, Малече, Каргуз-Березе; в Волковысском уезде – в Росси, Волковыске, Любищах и Миловичах. Большие потоки беженцев направлялись мимо Брестской и Гродненской крепостей. При этом осуществлялась огромная работа по организации пунктов питания, строительства барачных для беженцев, очистки колодцев по пути их следования и т. д. Много делалось по открытию медпунктов, очистке и дезинфекции железнодорожных путей, отхожих мест, усилению санитарного надзора, по проведению прививок против оспы, увеличению числа чайных и кипятильников и т. п.

На главных грунтовых дорогах для беженцев устраивались питательные пункты, на которых они получали горячую пищу (детям – горячее молоко и белый хлеб), запас продуктов «сухим пайком» для питания в пути и фураж для скота. Там же заболевшим оказывали и медицинскую помощь; семьям с маленькими детьми и стариками предоставлялся ночлег прямо на пункте или в соседних избах крестьян. Обнаруженных заразных больных или подозреваемых в этом предлагалось немедленно изолировать. Сведения о числе переселяемых и водворенных на временное местожительство сообщались губернатору

не менее двух раз в неделю. Для осуществления этих мероприятий уездным предводителям дворянства и соответствующим должностным лицам предлагалось мобилизовать все наличные силы. На территории Гродненской губернии были образованы два изоляционно-пропускных пункта (в Кобрине и Волковыске) на 30 кроватей в каждом. Однако беженцы старались не оставаться в них никого, особенно детей, боясь их в последующем потерять. Это, как правило, приводило к печальному исходу и началу эпидемических заболеваний.

О драматизме беженцев и выселенцев из Гродненской губернии свидетельствуют тысячи телеграмм и писем, касающихся направления, сопровождения и отправки жертв войны в восточные губернии. Разумеется, что в реальности было еще сложнее, но нельзя игнорировать значительные усилия в этом деле губернатора В. Н. Шебеко и его подчиненных. Получив от начальника снабжения армий Северо-Западного фронта приказ № 419 «Об правилах организации врачебно-питательной помощи эвакуируемому населению», гродненский губернатор в своем письме от 11 августа 1915 г. сообщал главному начальнику Минского военного округа о том, что «содержание этих правил тождественно содержанию моих распоряжений, которые предусматривали в свое время как расселение беженцев в пределах Гродненской губернии, так и формирование из них рабочих отрядов для сооружения крепостных сооружений. Тогда же совместно с Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны и Союзом земств и городов были устроены и оборудованы врачебно-питательные пункты с различными вспомогательными санитарно-лечебными учреждениями, как-то заразными бараками, бараками для ночлега и отдыха (в некоторых местах с банями, прачечными и дезинфекционными камерами). Затем многие положения изданной мною инструкции по данным вопросам были, разумеется, дополнены» [14, с. 374].

В целом же эвакуационно-беженские мероприятия (особенно на начальном этапе) гродненскими властями были произведены достаточно организованно. Последнее находит свое подтверждение и в воспоминаниях Е. А. Никольского, служившего в начале лета 1915 г. уполномоченным Главного управления по устройству беженцев. Находясь на изоляционно-пропускном пункте в г. Кобрине Гродненской губернии, он при поддержке губернатора В. Н. Шебеко и представителей военного командования немало сделал для оказания помощи беженцам в организации для них питания и медицинского обслуживания. Особенно памятной для чиновника была бомбардировка германскими аэропланами многолюдного лагеря беженцев на окраине города 15 июля 1915 г.: «После этого налета на мирных людей раненых оказалось четыреста человек. Для их перевозки в лазарет потребовалось более 20 повозок, которые выделил штаб войск. Сколько было убитыми узнать не удалось – близкие сразу же предали их погребению там, где их настигла смерть». Оказание помощи ра-

ненным беженцам было затруднено тем, что в их лагере уже распространились тиф и холера, а военный лазарет в Кобрине мог принять инфекционных больных в весьма ограниченном количестве. Но был здесь еще и лазарет Красного Креста Георгиевской общины, прибывший накануне из Гродно, куда Е. А. Никольский обратился с просьбой принимать беженцев, заболевших холерой и тифом. В продолжение одного дня этот лазарет был переполнен настолько, что многих из них пришлось положить прямо на землю, подложив под них доски, сено или солому вместо матрасов. По оценке мемуариста, «Санитарный персонал лазарета был выше всякой похвалы. Сотрудники лазарета работали самоотверженно день и ночь, однако количество больных было настолько велико, что о каком-либо рациональном уходе нечего было и думать, и лазаретный священник не успевал напутствовать всех, отходящих в лучший мир» [12, с. 221].

Таким образом, гражданские и военные власти Гродненской губернии, медицинский персонал города-крепости Гродно, широкая общественность в тяжелейших условиях мировой войны в 1914-1915 гг. делали все возможное, нередко рискуя своей жизнью, для разрешения всех стоящих перед ними задач и выполнения своего профес-

сионального долга. Этим самым все участники обороны города-крепости Гродно заслуживают доброй памяти со стороны потомков.

После эвакуации всех гродненских госучреждений, включая и медицинские, вглубь России линия фронта стабилизировалась по линии Двинск – Постава – Барановичи – Пинск. В результате этого территория Гродненской губернии оказалась в зоне германской оккупации, где были созданы три военно-административных образования, одно из которых получило название «Белосток-Гродно». Таким образом, здесь на три года установился жесткий оккупационный режим, сопровождавшийся террором и бесчисленными грабежами. В годы оккупации Гродно от голода, болезней и расстрелов погибло более тысячи мирных жителей. В эти годы ни о какой налаженной системе здравоохранения не могло быть и речи. Из отрывочной информации известно, что в Гродно тогда из медучреждений действовали германский военный госпиталь и еврейская частная больница; небольшая достаточно обеспеченная часть населения города прибегала к услугам вольнопрактикующих врачей, а большинство жителей были вовсе лишены медицинской помощи.

Литература

- Сачек, М. Н. История общества Красного Креста Гродненщины (XIX-начало XX вв.) / М. Н. Сачек // История медицины и здравоохранения Гродненщины : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию о-ва врачей Гродн. губернии / редкол.: Д. А. Маслаков (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМИ, 1995. – Ч. 1. – С. 18-19.
- Мойсеёнок, А. Г. Представитель врачебной династии Беклемишевых из Гродно (Н.Д. Беклемишев, В.Н. Беклемишев, Н.Д. Беклемишев) / А. Г. Мойсеёнок // Историко-медицинские памятники и здравоохранение Гродненщины : тез. докл. науч. конф., посвящ. 500-летию Ф. Скорины / под ред. А. А. Биркоса. – Гродно, 1990. – С. 58-62.
- Игнатович, Ф. И. Врач Н.Д. Беклемишев – один из героев «Саги о Гродно» / Ф. И. Игнатович // Аркуш. – 1998. – № 52. – С. 2.
- Игнатович, Ф. И. Н.Д. Беклемишев – старший врач окружной лечебницы, председатель врачебного общества и санитарно-исполнительной комиссии в Гродненской губернии / Ф. И. Игнатович // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2016. – № 1 (53). – С. 126-130.
- Игнатович, Ф. И. Гродненская окружная лечебница и ее последний главный врач Н.Д. Беклемишев / Ф. И. Игнатович, Е. М. Тищенко // Гродненская областная клиническая больница и ее роль в охране здоровья населения области / под ред. В. А. Рожко. – Гродно, 1999. – Ч. 2. – С. 31-34.
- Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси накануне Первой мировой войны / Е. М. Тищенко // Международная научно-практическая конференция «Медицина на рубеже веков: к 100-летию Первой мировой войны» : сб. материалов / под ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМУ, 2014. – С. 406-411.
- Лапановіч, С. Ф. Удзел усерасійскіх земскага і гарадскога саюзаў у аказанні медыцынскай дапамогі бежанцам у гродзенскай губерні ў пачатковы перыяд Першай Сусветнай вайны / С. Ф. Лапановіч // Международная научно-практическая конференция «Медицина на рубеже веков: к 100-летию Первой мировой войны» : сб. материалов / под ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМУ, 2014. – С. 246-249.
- Помалейко, О. Л. Деятельность сестер милосердия Беларуси в 1904-1914 гг. / О. Л. Помалейко // Международная научно-практическая конференция «Медицина на рубеже веков: к 100-летию Первой мировой войны» : сб. материалов / под ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМУ, 2014. – С. 338-341.
- Сухоцкая, Е. Н. К 100-летию аптеки №1 г. Гродно / Е. Н. Сухоцкая, Е. И. Ермантович // Международная научно-практическая конференция «Медицина на рубеже веков: к 100-летию Первой мировой войны» : сб. материалов / под ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. – Гродно : ГрГМУ, 2014. – С. 396-399.
- Самович, А. Л. Под Красным Крестом милосердия. Подвиг белорусских женщин в годы Первой мировой войны / А. Л. Самович // Белорусская думка. – 2016. – № 7. – С. 83-88.
- Кульпанович, О. А. Медицина и здравоохранение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) / О. А. Кульпанович // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар. науч. конф., Вилейка, 14 окт. 2014 г. / редкол.: В. А. Богущ (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – С. 218-222.
- Никольский, Е. А. Записки о прошлом / Е. А. Никольский. – Москва : Русский путь, 2007. – 288 с.
- Кравков, В. П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача / В. П. Кравков. – Москва : Вече, 2014. – 416 с.
- Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных

властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности : монография / В. Н. Черепица. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 536 с.

References

1. Sachek MN. Istorija obshhestva Krasnogo Kresta Grodnenshhiny (XIX-nachalo XX vv.). In: Maslakov DA, executive editor. *Istorija mediciny i zdravoohranenija Grodnenshhiny*. Materialy nauchnoj konferencii. Grodno: GrGMI; 1995. Pt. 1; p. 18-19. (Russian).
2. Mojsejonok AG. Predstavitel vrachebnoj dinastii Beklemishevych iz Grodno (N.D. Beklemishev, V.N. Beklemishev, N.D. Beklemishev). In: Birkos AA, editor. *Istoriko-medicinskie pamjatniki i zdravoohranenie Grodnenshhiny*. Tezisy dokladov nauchnoj konferencii. Grodno; 1990. p. 58-62. (Russian).
3. Ignatovich FI. Vrach N.D. Beklemishev – odin iz geroev „Sagi o Grodno”. *Arkush*. 1998;52:2. (Russian).
4. Ignatovich FI. N.D. Beklemishev – starshij vrach okruzhnoj lechebnicy, predsedatel vrachebnogo obshhestva i sanitarno-ispolnitelnoj komissii v Grodnenskoj gubernii [N.D. Beklemishev is the senior doctor of the district clinic, the chairman of medical society and sanitary executive commission in the Grodno province]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* [Journal of the Grodno State Medical University]. 2016;1(53):126-130. (Russian).
5. Ignatovich FI, Tishchenko EM. Grodnenskaja okruzhnaja lechebnica i ee poslednij glavnyj vrach N.D. Beklemishev. In: Rozhko AV, editor. *Grodnenskaja oblastnaja klinicheskaja bolnica i ee rol v ohrane zdorov'ja naselenija oblasti*. Grodno; 1999. Pt. 2; p. 31-34. (Russian).
6. Tishchenko EM. Zdravoohranenie Belarusi nakanune Pervoj mirovoj vojny. In: Valchuk JeA, Tishchenko EM, editors. *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Medicina na rubezhe vekov: k 100-letiju Pervoj mirovoj vojny»*. Sbornik materialov. Grodno: GrGMU; 2014. p. 406-411. (Russian).
7. Lapanovich SF. Udzet usersijskikh zemskaga i garadskoga sajuzaž u akazanni medycynskaj dapamogi bezhancam u grodzenskaj guberni ž pachatkovy peryjad Pershaj Susvetnaj vajny. In: Valchuk JeA, Tishchenko EM, editors. *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Medicina na rubezhe vekov: k 100-letiju Pervoj mirovoj vojny»*. Sbornik materialov. Grodno: GrGMU; 2014. p. 246-249. (Belarusian).
8. Pomalejko OL. Dejatelnost sester miloserdija Belarusi v 1904-1914 gg. In: Valchuk JeA, Tishchenko EM, editors. *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Medicina na rubezhe vekov: k 100-letiju Pervoj mirovoj vojny»*. Sbornik materialov. Grodno: GrGMU; 2014. p. 338-341. (Russian).
9. Suhockaja EN, Ermantovich EI. K 100-letiju apteki №1 g. Grodno. In: Valchuk JeA, Tishchenko EM, editors. *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Medicina na rubezhe vekov: k 100-letiju Pervoj mirovoj vojny»*. Sbornik materialov. Grodno: GrGMU; 2014. p. 396-399. (Russian).
10. Samovich AL. Pod Krasnym Krestom miloserdija. Podvig belorusskikh zhenshhin v gody Pervoj mirovoj vojny. *Belaruskaja dumka*. 2016;7:83-88. (Russian).
11. Kulpanovich OA. Medicina i zdravoohranenie Belarusi v gody Pervoj mirovoj vojny (1914-1918 gg.). In: Bogush VA, executive editor. *Pervaja mirovaja vojna v istoricheskikh sudbah Evropy*. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii; 2014 Okt. 14; Vilejka. Minsk: BGU; 2014. p. 218-222. (Russian).
12. Nikolskij EA. Zapiski o proshlom. Moskva: Russkij put; 2007. 288 p. (Russian).
13. Kravkov VP. Velikaja vojna bez retushi. Zapiski korpusnogo vracha. Moskva: Veche; 2014. 416 p. (Russian).
14. Cherepica VN. Gorod-krepost Grodno v gody Pervoj mirovoj vojny: meroprijatija grazhdanskikh i voennykh vlastej po obespecheniju obronosposobnosti i zhiznedejatelnosti. Minsk: Belarus. jencykl. imja P. Broŭki; 2009. 536 p. (Russian).

MEDICINE AND HEALTHCARE OF THE FORTRESS TOWN OF GRODNO DURING THE YEARS OF WORLD WAR I (1914-1918)

Sitkevich S. A., Cherepitsa V. N.

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

The article attempts to comprehensively cover the history of medicine and healthcare in the fortress town of Grodno during the First World War based on the analysis of home historiography of recent decades on the topic. The paper presents general characteristic of the available material and human resources of the healthcare of the fortress town as well as information about medical institutions of the town and its sanitary condition in 1914-1915 years. The activities of civilian and military authorities along with a number of charitable institutions aimed at supporting the medical institutions in their efforts to preserve the health of the town residents, military personnel of the fortress and numerous refugees are analyzed.

Keywords: World War I, fortress town of Grodno, medical institutions, charity, refugees, evacuation deep into Russia.

For citation: Sitkevich SA, Cherepitsa VN. Medicine and healthcare of the fortress town of Grodno during the years of world war I (1914-1918). *Journal of the Grodno State Medical University*. 2020;18(3):335-342. <http://dx.doi.org/10.25298/2221-8785-2020-18-3-335-342>.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Об авторах / About the authors

*Ситкевич Сергей Анатольевич / Sitkevich Sergey, e-mail: kgnmed@mail.ru

Черепица Валерий Николаевич / Cherepitsa Valeriy, e-mail: kgnmed@mail.ru

* – автор, ответственный за переписку / corresponding author

Поступила / Received: 03.02.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.05.2020